

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Биринчи Эбру на соискание ученой степени кандидата политических наук на тему: «Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке».

Диссертация Биринчи Эбру затрагивает один из наиболее актуальных и, вместе с тем, сложных аспектов российской политики на Ближнем Востоке, который традиционно имеет значительно более широкий диапазон оценок и мнений в сравнении с другими компонентами курса РФ в международных и региональных делах.

Россия весьма заинтересована в продвижении своих позиций на Ближнем Востоке, в особенности, в условиях сохраняющейся напряженности в отношениях со многими европейскими странами, расположенными в непосредственной территориальной близости от РФ.

Реализация этого курса в немалой степени зависит от уровня взаимодействия с Израилем, страной, во многом определяющей политический климат на Ближнем Востоке.

Автор диссертации решает поставленную исследовательскую задачу путем изучения динамики развития российско-израильских отношений в политико-дипломатической сфере, в сфере безопасности, а также в гуманитарной области.

В работе дается достаточно обоснованная оценка возможностей России - политических, экономических и военных - в контексте российско-израильских отношений, которые важны для достижения Российской Федерацией своих внешнеполитических целей на Ближнем Востоке.

Автор опирается в своем анализе на изучении значительного объема документальных и аналитических документов, российских и зарубежных. Подход к источникам и материалам - достаточно

объективный, в необходимых случаях – критический. В целом чувствуется способность диссертанта к самостоятельному, оригинальному выстраиванию доказательной основы своего исследования.

Материалы диссертации свидетельствуют о том, что ее автор реалистично подходит к оценке политики государства Израиль, видя в нем особо активного, весомого и зачастую «несговорчивого» игрока, который в прошлом не раз инициировал крупные региональные конфликты, имевшие серьезные международные последствия.

Вместе с тем, в диссертации признается, что именно позитивные подвижки в позиции Израиля в свое время во многом предопределяли возможности начала переговоров с целью создания в регионе Ближнего Востока более благоприятной, стабильной ситуации.

Так, согласие Израиля на созыв Мадридской конференции и снятие ряда «блокирующих» предварительных условий позволило начать в 1991 году ближневосточный мирный процесс.

Структура исследования имеет свою логику, однако, нельзя не отметить то обстоятельство, что собственно теме диссертации посвящены в основном разделы главы третьей. Вторая глава «Внешняя политика Российской Федерации на Ближнем Востоке» содержит характеристику отношений, в том числе, двусторонних, с ведущими странами региона. В основном говорится именно о связях РФ с этими государствами. При этом наиболее важный элемент анализа - в контексте темы диссертации - сравнение с тем, как складываются отношения Москвы с Израилем, занимает, надо признать, достаточно скромное место.

В первой, преимущественно «теоретической», главе автор дает довольно реалистичный, сбалансированный анализ удельного веса каждой из стран – РФ и Израиля в сложной структуре внешнеполитических приоритетов в современной системе региональных

и глобальных отношений. Выбранная автором методическая основа работы позволяет в целом сбалансированно и системно осветить поставленные исследовательские вопросы.

Положительной оценки заслуживает внимание автора диссертации к проблематике периодизации эволюции отношений РФ с Израилем, которая оказывается во многом связана с общими параметрами внешнеполитического курса России.

Особое внимание уделяется при этом периоду формирования израильско-российских отношений после их восстановления.

Автор правильно характеризует период 1990-х годов как время, когда внешняя политика РФ была развернута главным образом на Запад и была направлена на установление партнерских отношений с США и ведущими европейскими странами.

Вместе с тем, следовало бы проанализировать ситуацию, которая складывалась в этот период на ближневосточном, «периферийном» направлении, в более сбалансированном ключе.

Конечно же, и на этом направлении чувствовался «западноцентристский» крен политики Кремля, который полностью совпадал с личной позицией министра иностранных дел РФ А.В.Козырева.

Однако важно отметить, что руководство оперативной деятельностью посольств в странах Ближнего Востока в этот период А.В.Козыревым было поручено своему заместителю и родственнику – Б.Л.Колоколову, который прекрасно разбирался в делах региона и был активным сторонником сохранения высокого уровня связей со странами БВСА. Б.Л.Колоколов, также, как и руководители подразделений МИД, курировавшие Ближний Восток, придерживался линии на «баланс» развития отношений с Израилем и с арабами.

В начале 1990-х годов Россия установила нормальные, можно сказать, весьма активные отношения с Израилем. При этом были

сохранены доверительные связи с палестинцами. Более того, палестинцы, как об этом свидетельствуют материалы Архива внешней политики МИД России, в этот период времени получали более существенную материальную помощь, чем ранее. Москва, к примеру, безвозмездно поставила формирующимся в тот период силам палестинской полиции 54 современных колесных бронетранспортера.

В диссертации затрагивается ряд сложных, политически деликатных проблем, в частности, взаимодействие Москвы с режимом Б.Асада, в том числе, в контексте отношений РФ с Израилем.

В целом, анализ этой проблематики носит достаточно объективный характер. Вместе с тем, стоило бы на примере Сирии более рельефно показать значение израильского фактора в политике РФ в регионе.

В частности, за рубежом неоднократно обращали внимание на достаточно сдержанную реакцию Москвы на удары израильской авиации по объектам, расположенным в глубине сирийской территории.

Такая сдержанность, в том числе в плане использования средств ПВО, контрастировала с другим исторически важным эпизодом прямого задействования наших вооруженных сил на Ближнем Востоке – кампании 1970 - 1972 гг. в Египте, когда укомплектованные советскими военными комплексы ПВО и средства ВВС без колебаний сбивали израильские военные самолеты (всего было сбито 13 самолетов) над территорией Египта, что привело к полному отказу израильтян от такого рода военной деятельности.

Весьма осторожная, гибкая линия РФ в вопросах использования своего военного контингента и баз на территории Сирии отражала, в частности, нежелание Москвы осложнять отношения с Израилем, в том числе, в связи с весомостью поддержки Израилем стратегически важных заявлений РФ по проблематике итогов второй мировой войны и значения линии международного сообщества на денацификацию и борьбу с попытками реабилитации нацизма.

Диссертация Эбру Биринчи «Израильский вектор внешней политики России на Ближнем Востоке» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Таким образом, соискатель Эбру Биринчи заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (по политическим наукам).

Официальный оппонент:

Бакланов Андрей Глебович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, профессор-руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки Департамента зарубежного регионоведения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

12.03.2025